

ПЕРИОДИЗАЦИЯ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА

PERIODIZATION OF NATURE MANAGEMENT IN THE REPUBLIC OF TUVA

*M. Dorju
I. Kuchumova
S. Mongush*

Summary: The historical and geographical analysis of the nature management of the Tuva Republic has been carried out, 5 periods in the development of nature management have been identified: the dominance of the appropriating economy; the development of pastoralism and manual farming; the decline of the economy, the beginning of industrial development, intensive economic development, and also given their characteristics.

Keywords: Republic of Tuva, environmental management, geocomplexes, periodization.

Доржу Маргарита Степановна

*к.г.н., доцент, ФГБОУ ВО «Тувинский государственный университет»; преподаватель, ФГКОУ «Кызылское Президентское Кадетское училище», г. Кызыл
biche_ms@mail.ru*

Кучумова Ирина Алексеевна

преподаватель, ФГКОУ «Кызылское Президентское Кадетское училище», г. Кызыл

Монгуш Сайлык Сылдыс-ооловна

Преподаватель, ФГБОУ ВО «Тувинский государственный университет», г. Кызыл

Аннотация: Проведен историко-географический анализ природопользования Республики Тыва, выделено 5 периодов в становлении природопользования: господства присваивающего хозяйства; развития пастушеского скотоводства и ручного земледелия; упадка хозяйства, начала промышленного освоения, интенсивного хозяйственного освоения, а также дана их характеристика.

Ключевые слова: Республика Тыва, природопользование, геокомплексы, этапы, историко-географическая периодизация, ландшафты.

Введение

Развитие и становление традиционных форм природопользования Тувы – результат многовековой истории освоения и заселения ее территории различными этносами. В результате чего сформировался тувинский этнос с характерными культурно-этническими особенностями и традициями природопользования.

Для освещения истории хозяйственного освоения Тувы использована историко-географическая периодизация, основанная на характере использования природных ресурсов и степени преобразования их в разные исторические периоды – этапы природопользования, которые имеют разную продолжительность и отражают смену типов природопользования.

Дифференциация ландшафтов оказала существенное воздействие на особенности их освоения. По мнению Л.Н. Гумилева роль хозяйственных занятий “подскачивается” ландшафтом. При постоянной концентрации населения в котловине и долинах, на каждом этапе взаимодействия человека и природы использовался потенциал различных ландшафтов [5].

Для территории Южной Сибири В.В. Рюмин выделил три периода по степени сходства социально-экономических особенностей этносов, степени развития хозяйства и преобразования природы [13, с. 4–28].

Другой исследователь, С.Б. Потахин, историю освоения ландшафтов Тувинской котловины и обрамляющих ее хребтов подразделяет на ряд этапов и периодов – древний, феодальный, капиталистический и социалистический [12, с. 90–91].

В.В. Рюмин, К.О. Шактаржик выделяют 8 этапов хозяйственного освоения природно-ресурсного потенциала Тувы, значительно различающихся по продолжительности, но с примерно одинаковой степенью преобразования природы [14, с. 88–90].

Этапы природопользования.

Учитывая специфику Тувы, на ее территории можно выделить пять периодов хозяйственного освоения с присущими им особенностями природопользования.

1. Период господства присваивающего хозяйства с минимальным воздействием в условиях полукочевого образа жизни при занятиях охотой, рыбной ловлей, собирательством (палеолит, мезолит).

Стоянки в долине реки Саглы, расположенная на южном склоне хребта Танну-Ола, и Чинге-Даг-Ужу – в Хемчикской котловине, на правом берегу р. Чадан, описанные С.Н. Астаховым, свидетельствуют о появлении человека на территории Тувы в позднем палеолите [1, с. 100–107]. Первое открытие орудий из камня в Туве

принадлежит С.А. Теплоухову (1926 г. у озера Чедер) [17].

Древнейшие жители первоначально селились по долинам больших рек, в местах, хорошо защищенных от ветров, представлявших собой удобные выходы в горы, в богатые охотничьи угодья. Население родовых общин занималось собирательством и охотой, в т.ч. облавной, на оленей, косуль, медведей, диких лошадей, быков, сайгаков. Для ранних обитателей Тувы был характерен оседлый образ жизни. Охота велась в окрестностях поселений. Основным каменным сырьем для изготовления орудий труда являлись кварц и кремнистый сланец.

В связи с ухудшением климата в начале позднего палеолита, по мнению С.Н. Астахова, остановилось дальнейшее расселение человека на территории Тувы или произошел отток населения. Лишь к концу позднего палеолита (12 тыс. л. н.) долины рек и их притоков, места наибольшей концентрации промысловых животных, чаще на контакте низкогорных остепененных и лесотундровых придолинных ландшафтов были широко освоены человеком [1, с. 100–107].

В дальнейшем, по мере смягчения климатических условий, исчезновения мамонта и сокращения стад крупных животных, общины первобытных охотников переходят к более подвижному образу жизни. Поселения приобретают вид временных охотничьих лагерей, состоящих из шалашей. Переход от оседлого к кочевому быту, позволивший заселить неосвоенные до этого обширные территории, свидетельствует о неблагоприятности природных условий для жизни.

Главным занятием этих первобытных людей были охота и собирательство, обеспечивавшие их самым необходимым: мясной и растительной пищей, а также одеждой и материалом для жилищ. Жили они в обширных коллективных землянках, в надземных жилищах типа шалаша или чума, а также в пещерах. Наряду с охотой видное место в хозяйстве занимает рыболовство. Охотники-рыболовы использовали гарпуны, крючки, ловушки. Охотились в основном мужчины, а женщины и дети занимались сбором дикорастущих съедобных растений. Таким образом, для этого периода характерен охото-промысловый тип природопользования.

2. Период развития пастушеского скотоводства и ручного земледелия, т.е. производящего типа хозяйства, соответствующего неолиту и бронзовому веку.

В неолите больше использовались лесостепные равнинные ландшафты. Стоянки обнаружены на территории современного Улуг-Хемского района на берегу р. Баянкольчик и у горы Хайыракан, на левом берегу р. Туран, на р. Ангачи и на р. Шагонар [2]. Эти стоянки, как правило, располагались на берегах рек и озер, чаще всего на надпойменных террасах, которые являлись бере-

гами рек в эту эпоху. Неолитические племена Тувы стали делать не только более совершенные каменные орудия, но и лук и стрелы. Если неолитические обитатели Тоджи были охотниками и рыболовами, то жители степных районов Тувы занимались не только охотой, собирательством, но и скотоводством. Об этом свидетельствует наличие костей овец, коз, лошадей и коров в культурном слое стоянки Хадынныг-1 в Улуг-Хемском районе [11].

На смену каменному веку пришел бронзовый век. Основу хозяйственной жизни населения эпохи бронзы (конец III – первая половина II тыс. до н.э.) составляло скотоводство, которое было оседлым, и примитивное мотыжное орошаемое земледелие. В основном скот пасли в речных долинах, вблизи населенных пунктов. Если пастбища становились сильно потравленными, то пастухи поднимались со скотом в горы. Следы временных летних стоянок эпохи бронзы открыты на горных пастбищах левобережья Хемчика [7], в горах Алашского плато [3]. Именно это свидетельствует о зарождении сезонных циклов кочевий, характерных для всей дальнейшей истории хозяйства Тувы. Скот круглый год содержался на подножном корму.

Предположение о существовании мотыжного земледелия на Верхнем Енисее в афанасьевскую эпоху, т.е. начиная с III тысячелетия до нашей эры, было высказано [9]. Доказательством существования земледелия в Тувинской котловине (5 тыс. л. н.) являются данные спорово-пыльцевого анализа [12]. Хотя земледелие и скотоводство не стали в неолите основной отраслью хозяйства, они сыграли огромную роль в дальнейшем развитии общества. Кроме того, племена Тувы по-прежнему занимались охотой, рыболовством и собирательством.

На ранних этапах эпохи бронзы местные племена ознакомились с первым металлом-медью. На позднем этапе эпохи бронзы племена Тувы добывали медную руду и переплавляли ее в примитивных печах-ямах с помощью древесного угля. Основным местом добычи являлись рудники Хову-Аксы. В Туве найдено более 30 древних горных выработок и медеплавильных, расположенных преимущественно в центральной и западной, частично в южных районах [16].

Наибольшая дифференциация ландшафтов, разнообразие и богатство ресурсов способствовали высокому уровню производящего хозяйства в Туве.

3. Период развития производящего хозяйства (кочевое и полукочевое скотоводство, мотыжное и пашенное земледелие, преимущественно поливное) со значительным увеличением площади антропогенных модификаций природных комплексов, локального проявления антропогенного фактора в эволюции ландшафтов.

Этот период делится на три этапа: первый – (VII в. до н.э. – V в. н.э.) – этап древних кочевников. Он в Туве соответствует скифскому и хуннскому времени (уюкская и шурмакская культуры).

Второй – этап развитого кочевого скотоводства, земледелия и ремесел (VI – XIII вв. н.э.) В Туве этот этап соответствовал древнетюркскому, уйгурскому и кыргызскому времени и начальному периоду монгольского владычества. Ускорился процесс феодализации появляются древние государства [10].

Третий – этап упадка хозяйства (XIV-XIX вв.) в результате чего уменьшилось воздействие на природу. Для этого периода характерна частая сменяемость этносов, имевших различный хозяйственный уклад, что, несомненно вызывало разную нагрузку на ландшафты. Однако необходимо отметить, что кочевое скотоводство и незначительное развитие земледелия, способствовали сохранению естественных ландшафтов Тувы.

Несмотря на постоянные миграции и частичное смешение населения, складывается приуроченность различных этнических групп со своим хозяйственным потенциалом к определенным типам ландшафтов. Так, в средние века кочевники (в основном, тюркоязычные кыргызы) занимали степи – по Потапову, было развито пастбищно-табунное скотоводство с сезонными перекочевками, земледельцы – подгорные шлейфы и поймы рек, а охотники – тайгу, где хозяйственный уклад был наиболее консервативен [13, с. 4–28].

Отношение к природе у населения зависело от типа хозяйственной деятельности. Для скотоводов охота (облавная) зачастую была, скорее развлечением, чем одним из средств существования, но и у них были определенные ограничения. У охотников Тоджи до конца XIX в. существовали родовые участки. Существовали священные родовые горы, где промысел зверя и добыча кедрового ореха запрещались либо регламентировались, характерен повсеместный запрет на рубку кедра и его ветвей, а иногда и вообще живых деревьев. Относительно небольшая нагрузка на лесостепные и таежные ландшафты определялась и малочисленностью населения.

4. Начала промышленного освоения.

Первый этап – роста производительных сил, укрепления связей с Россией (с конца XIX века). С конца XIX в. политическая обстановка вокруг Урянхайского края значительно изменяется. Под воздействием русского населения формируется новый хозяйственный уклад. [6] определяет следующие хронологические рамки периода – 1880–1921 г. Постепенное вовлечение Тувы в состав России сопровождалось возрастанием количества научных экспедиций на ее территории. Большой объем

работ по изучению природных условий и ресурсов был сделан переселенческим управлением Урянхайского края.

Население тувинских хошунов в 1914–1913 гг. насчитывало 56200 чел. [4,8]. К хозяйственно-культурному типу кочевых скотоводов горно-степной зоны принадлежало 95 % местного населения Тувы [3]. Их хозяйство основывалось на пастбищном скотоводстве с сезонными “вертикальными” перекочевками и дополнялись у части населения орошаемым земледелием, охотой, собирательством и рыболовством.

Основой хозяйства русского населения было земледелие. Использовались в основном земли, ранее обрабатываемые местным населением, а также распахивались и обводнялись новые участки. Орошалось более 2/3 площадей пашни, основными сельскохозяйственными культурами были пшеница, рожь, овес.

Животноводство, включая развитие маралов, развивалось во многих русских хозяйствах. Сезонные перекочевки не практиковались, поэтому широко использовались для сенокосения луговые урочища пойм и надпойменных террас. С 1914 г. интенсивно велась заготовка древесины. Вырубки проводились не только на таежных склоновых геоконплексах, но и в поймах рек.

Интенсивное освоение природных богатств дореволюционной Тувы повлекло за собой резкое усиление антропогенной нагрузки на ландшафты. Большим изменениям подвергались геоконплексы прирусловых частей долин рек среднегорья и высокогорья, используемые для дорог и скотопрогонов. Склоновые лесные ландшафты, а еще в меньшей степени высокогорные, не испытывали значительных антропогенных нагрузок. Они являлись местами охоты, летнего выпаса скота и заготовки небольшого количества древесины. Происходит увеличение спектра и объемов используемых ресурсов. Но общий облик ландшафтов изменился мало из-за относительно небольшой площади пашни, сложившихся навыков ведения хозяйства [12, с. 90–91].

Второй этап – преобразования хозяйства в ТНР (1921–1944 гг.). В первые годы существования ТНР хозяйственный уклад местного населения практически не изменился. Главным занятием оставалось скотоводство, основанное на сезонных перекочевках. Хозяйство тувинцев в 30–е годы подробно изучено экспедицией под руководством О.Ф. Неймана.

Отмечается, что решающим фактором при выборе скотоводом стоянки являлось наличие кормов. Пастбища использовались упорядоченно. Медленное увеличение заготовки сена не позволяло полностью сохранить скот зимой. Под посевами, в основном, были заняты

наиболее распространенные площади мелкодерновинно-злаковых степей на каштановых почвах, в местах, способствующих орошению, т.е. на террасовых, подгорно-шлейфовых и, реже, мелкопочечно-увалистых местностях. В 30–е годы в аратских хозяйствах было проведено около 200 км магистральных оросительных каналов на общую площадь до 10000 га.

По-прежнему преобладали аратские хозяйства. К 1944 г. посевная площадь республики возросла по сравнению с 1921 г. более, чем в 5 раз. В хозяйственную деятельность вовлекались новые площади степных земель. Увеличение поголовья скота усиливало нагрузки на пастбища, способствовало уничтожению долинных лесов. Разработка месторождений полезных ископаемых приводила к появлению техногенных ландшафтов – отвалов, карьеров. Однако темпы развития народного хозяйства республики, особенно промышленности, были невелики. Нагрузки на ландшафты по-прежнему сдерживались преобладающими сезонными перекочевками. Население концентрировалось в основном на территориях, освоенных в предыдущие периоды.

5. Период интенсивного хозяйственного освоения.

Этот период характеризуется механизацией сельского хозяйства, началом применения удобрений, интенсивной разведкой различных месторождений полезных ископаемых, ростом заготовки древесины. Вовлечение Тувы в единый народнохозяйственный комплекс, а вследствие этого – изменение в развитии сельского хозяйства, усиление роли промышленности, привели к более интенсивному освоению ее территории.

Резкое увеличение нагрузок на природу началось с середины 50–х годов. Основная нагрузка пришлась на центральные районы. К 1980 г. посевные площади по сравнению с 1945 г. выросли в 6 раз. Освоение целинных земель в степных районах Тувы не всегда подкреплялось должным знанием природных закономерностей и вниманием к восстановлению нарушенных ландшафтов: не учитывались особенности рельефа, территориальная дифференциация почв, их тип и механический состав, мощность пахотного горизонта, содержание питательных веществ, влагообеспеченность. Распашка земель проводилась без соблюдения необходимых агротехнических приемов, не проявлялось должной осторожности при выборе участков под пашни. Поэтому многие пашни очень быстро выходили из строя. Резко снизилась урожайность – с 11,4 ц/га в 1956–60 гг. по 4,3 ц/га в 1981–83 гг. [15]. Так как не учитывались особенности ландшафтов и степень устойчивости почвенного покрова, то интенсивное развитие получили процессы водной и ветровой эрозии. Как отмечает А.К. Толуханов, антропогенная нагрузка в степных регионах не соответствовала биоресурсному потенциалу, который вследствие

этого к настоящему времени значительно уменьшился.

Нарушалась выработанная веками система скотоводства – уменьшились сезонные перекочевки, укрупнились стада, что привело к еще большей деградации подгорных и долинных степных ландшафтов.

Тенденция усиления роли земледелия (50–е гг.) при уменьшении значения скотоводства, приводит к значительным изменениям ландшафтов котловинно-низкогорного пояса. За 1954–1963 гг. в Туве под богарные пашни было освоено около 380 тыс. га целинных земель [15]. Включение непригодных для распашки склоновых участков мелкопочечников, подгорных шлейфов привело к эрозии и выбытию из оборота значительных пахотных угодий.

Увеличение площади пашни, рост удельного веса других видов землепользования, образование водохранилища Саяно-Шушенской ГЭС обусловили сокращение естественных кормовых угодий.

Переход аратов на оседлый и полuosедлый образ жизни привел к нарушению цикла кочеваний, к наиболее интенсивному использованию весенне-осенних пастбищ в долинах рек и предгорьях, вблизи населенных пунктов. Зимние и летние пастбища горно-лесного и высокогорного поясов стравливаются недостаточно.

Склоны горного обрамления использовались для заготовки древесины. Исследования К.О. Шактаржика и В.В. Рюмина показали, что усиленная рубка лесов Тувы в сочетании с частыми пожарами в бассейнах малых и средних рек, привели к их обмелению и, частично, к пересыханию, что обусловило дефицит воды для орошения сельхозугодий и водоснабжения населенных пунктов [14, с. 32–48]. Понижение уровня воды в степных озерах (например, кислых озер в Турано-Уюкской котловине) также в большей степени вызывается интенсивными лесозаготовками. На вырубках производится посадка лиственницы, кедра, сосны, но приживаемость из-за отравы скотом и другим причинам не превышает 60%. Усиливалось и техногенное преобразование. Рекультивация отчужденных земель является одной из главных задач в области охраны природы.

Заключение

Рассмотрев историю хозяйственного освоения территории Тувы и выделив этапы природопользования, можно сделать некоторые обобщения.

Первый период хозяйственного освоения ландшафтов, несмотря на свою значительную продолжительность, характеризуется естественным развитием ландшафтов. Первобытные охотники и собиратели, за-

селившие первоначально Туву, использовали преимущественно лесные и лесостепные ландшафты. Для этого периода был характерен охото-промысловый тип природопользования.

Возникшие в неолите и широко развившиеся в эпохи бронзы и раннего железа пастушеское скотоводство и ручное земледелие изменили характер природопользования. В хозяйственную деятельность вовлекались земельные ресурсы, а для изготовления орудий труда – сначала медь, а затем и железо. Малочисленное население концентрировалось в котловинных и низкогорных частях рек; лесное среднегорье использовалось как место для охоты и для сезонного выпаса скота. Для этого периода характерен охото-промысловый скотоводческий тип природопользования с подчиненной ролью земледелия.

Тип природопользования в новую эру связан с усилением нагрузки под воздействием более развитых в хозяйственном отношении народов. При заселении племенами скотоводов (древними тюрками, кыргызами и др.) значительных изменений ландшафтов не происходило. Этот период характеризуется локальным изменением ландшафтов на пахотных землях. Земледельческо-скотоводческие народы и государства, поощряющие развитие земледелия на захваченных территориях, усиливали нагрузку на ландшафты. Значительное изменение природных комплексов, особенно пойменных, надпойменно-террасовых и подгорно-шлейфовых в низкогорно-котловинном степном поясе происходило уже в уйгурский и монгольский периоды.

С конца XIX в. отмечается постоянное возрастание антропогенной нагрузки. Под посевами, наряду с ранее используемыми площадями, были включены склоновые геоконтакты солнцепечных экспозиций. Результатом нерационального использования пашенных площадей явились их заболачивание и засоление, а также большая потеря плодородных земель из-за возрастания темпов эрозионных процессов. Переход аратов на оседлый и полуоседлый образ жизни привел к нарушению цикла кочеваний и концентрации скота в котловинах. Склоны теневых экспозиций и поймы рек подвергались изменениям в следствии лесозаготовок.

С 1944 г. отмечается неконтролируемое развитие водной и ветровой эрозии, деградация подгорных и долинных пастбищ, обмеление рек, загрязнения в зоне вырубков и горных выработок.

Исторический анализ природопользования на территории Тувы показывает, что деградации подвергаются ландшафты, используемые на протяжении долгого времени под пашни. Соблюдении цикла кочеваний в скотоводческой деятельности не вносило ощутимых изменений в природные комплексы. Усиление роли земледелия при уменьшении значения скотоводства на последних этапах развития привели к уменьшению естественных пастбищ, что сказалось на значительном изменении ландшафтов низкогорья и котловин. Периодизация также позволила сделать вывод о том, что развитие традиционного хозяйства зависит от социально-этнических и изменения природно-климатических условий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Астахов С.Н. Новые памятники палеолита в Туве (по итогам полевых исследований 1966 г.) // Изв. Сиб. отд. АН СССР. Сер. обществ. наук. 1969. Вып.2. № 6, С. 100–107.
2. Астахов С.Н. Работы Саяно-Тувинской экспедиции. Археологические открытия. М., 1974, С. 190.
3. Вайнштейн С.И. Историческая этнография тувинцев. Проблемы кочевого хозяйства. М.: Наука, 1972. 314 с.
4. Грумм-Гржимайло Г.Е. Западная Монголия и Урянхайский край – т.2. Исторический очерк этих стран в связи с историей Средней Азии. Л., 1926. 898 с.
5. Гумилев Л.Н. Этно-ландшафтные регионы Евразии за исторический период // Чтения памяти Льва Семеновича Берга, VIII–XIV, 1960–1966. Л.: Наука, 1968. С.118–131.
6. Дулов В.И. Социально-экономическая история Тувы. М.: Изд. АН СССР, 1956. 608 с.
7. История Тувы. т.1 // Ответственный редактор Л.П. Потапов. М.: Наука, 1964. 410 с.
8. Кабо Р. Очерки истории и экономики Тувы – ч. 1. Дореволюционная Тува. М. –Л.: Гос.-соц.-экон. изд-во, 1934. 203 с.
9. Киселёв С.В. Древняя история Южной Сибири. М.: 1951. 644 с.
10. Маннай-оол М.Х. Тува в эпоху феодализма (к вопросу о генезисе и развитии феодальных отношений). Кызыл: Тувинское кн. изд-во, 1986. 195 с.
11. Маннай-оол М.Х., Достай И.А. История Тувы. Кызыл: Тувинской книжное издательство, 1996. 135 с.
12. Потахин С.Б. Ретроспективный анализ хозяйственного освоения ландшафтов Тувинской котловины в целях изучения тенденций их изменения // Научно-технический прогресс и окр.среда: Тез. докл к регион. научно-практ. конф. Иркутск, 1989. С. 90–91.
13. Рюмин В.В. Пространственно-временный анализ истории ландшафто-пользования в Южной Сибири // Историко-географические исследования Южной Сибири. Иркутск, 1991. С.4–28.
14. Рюмин В.В., Шактаржик К.О. Природно-ресурсный потенциал Тувинской АССР, его использование и воспроизводство // Потенциал геосистем и пути его

- реализации. Иркутск, 1989. С.32–48.
15. Солдатов В.П. Размещение и специализация сельского хозяйства Тувинской АССР: автореф. дисс. ... к. э. н. М. 1967. 20 с.
16. Сунчугашев Я.И. Горное дело и выплавка металлов в древней Туве. М.: Наука, 1969. 140 с.
17. Теплоухов С.А. Древние погребения в Минусинском крае. Материалы по этнографии. Изд. Русского Музея. Л. 1927, т. III.

© Доржу Маргарита Степановна (biche_ms@mail.ru), Кучумова Ирина Алексеевна, Монгуш Сайлык Сылдыс-ооловна.
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Кызылское Президентское Кадетское училище